Ю.В. Аргудяева, А.А. Хисамутдинов. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. – Владивосток: Дальнаука, 2013. – 428 с. + 2,93 п.л. цв. вклейки.

Соотечественники за рубежом – тема достаточно новая, появившаяся в отечественной историографии в 90-х годах XX в. на волне особого интереса к российской эмиграции. История восточной ее ветви стала успешно разрабатываться дальневосточными учеными.

Рецензируемая монография посвящена русским старообрядцам, эмигрировавшим в XVIII в. из России в Турцию, в 1920–1930-е годы с Алтая и Дальнего Востока в Китай и оттуда в 1960-е годы перебравшимся в Америку. Авторы пишут, что в штатах Аляска и Орегон США изучались преимущественно старообрядцы-беспоповцы, прибывшие на Американский континент из Азии. Это три региональные группы старообрядцев, получившие в США неофициальные названия по месту выхода: «турчане» (выходцы из Турции), «синьцзянцы» (из Синьцзяна, Китай) и «харбинцы» (выходцы из Маньчжурии, жившие недалеко от Харбина, самое многочисленное образование среди эмигрантов-старообрядцев США 1960-х годов). Примечательно, что «в настоящее время наметилась тенденция возвращения их на исконные земли, в частности в Приморский край» (с. 3, 4).

Подчеркнем, что исследование жизнедеятельности трех групп русских старообрядцев в прошлом и настоящем предпринято в отечественных этноисторических изысканиях впервые.

Сама по себе идея соавторства двух таких известных и знающих исследователей, как Ю.В. Аргудяева и А.А. Хисамутдинов, оказалась очень плодотворной. В данной книге их научные интересы удачно совпали; работу отличает единый замысел, единая концепция, единый стиль изложения большого и разнообразного материала. Они поставили цель – «провести комплексный исследовательский поиск на основе междисциплинарного историко-культурно-географического синтеза: описать и сравнить жизнедеятельность общин русских старообрядцев в различных странах как части всей русской диаспоры американского региона» (с. 4). Географические – «из России через Азию в Америку» и хронологические – XVIII–XX вв. рамки («вехи», как пишут авторы) работы очень широки. Одной из важных задач при этом было проследить трансляцию культурного наследия русских в Америку.

Именно это позволило создать фундаментальное комплексное исследование, рассматривающее феномен в самых разных аспектах: историческом, политическом, этнографическом, экономическом, демографическом, культурологическом, психологическом. Большое

значение при этом имеет «исследование живой традиции». В научный оборот впервые вводится целый массив новых данных по избранной теме. Фактически работа представляет собой значительный вклад не только в отечественную, но и в мировую историографию.

Ключевым вопросом стала проблема адаптации русских старообрядцев к новым условиям жизни в других государствах. Территориальные, соседские, брачные контакты между разными региональными группами старообрядцев и с другими народами способствовали созданию смешанной в этническом отношении, но русской по языку и названию культуры. По мнению авторов, раскол сыграл выдающуюся адаптивную роль – староверы не признавали строго этнических традиций: так, в браке для них значимой была только принадлежность «к истинной вере» (с. 53).

Переселение казаков-некрасовцев с Кубани в Османскую империю началось в первой трети XVIII в. Было несколько миграционных волн (с. 118). Значит, «турчане» жили в иноэтническом окружении где-то 200 лет.

Авторы не ставили цели анализировать религиозную составляющую их жизни, хотя отмечают, что особую важность представляет «анализ отношений старообрядцев поповцев и беспоповцев» (с. 8). За рамками исследования остались и такие аспекты, как устное творчество и трансформация языка. В книге представлена богатая библиография на русском и иностранном языках, что нашло отражение в обширном сносочном аппарате. Отдельно обратим внимание читателя на серию Николаевской издательской компании (Nikolaevsk Publ. Company) Аляски (25 работ, с. 401–403). Использованы и ресурсы Интернета.

Бесценный материал дали полевые исследования в населенных пунктах, где живут старообрядцы (штаты Аляска и Орегон). В 2010 г. Ю.В. Аргудяева и А.А. Хисамутдинов осуществили две экспедиции: по проекту Программы фундаментальных исследований Президиума РАН и по гранту Японского общества продвижения наук, в последней принимала участие доцент факультета политических исследований Университета Чуо (Токио) Нахо Игауэ (с. 6).

Старообрядцы интересуются своими корнями, но категорически против размещения своих снимков в Интернете. Обычно они неохотно идут на контакт с незнакомцами, но в данном случае информантов оказалось много, так как люди осознавали важность такого рода работы. Интересно, что у одного из них авторы обнаружили книгу Ю.В. Аргудяевой о русских старообрядцах в Маньчжурии, скопированную им во время гостевой поездки на Дальний Восток (с. 7).

Авторы с благодарностью приводят имена своих информантов (с. 8–9). В монографии выражена признательность и коллегам из России, США и Японии, которые в той или иной мере помогали в сборе материалов. В книге помещены иллюстрации японских исследователей Хидэаки Сакамото и Сабуро Ямадзоэ; некоторые фотографии по Дальнему Востоку России принадлежат профессору Х. Сакамото (г. Тэнри, Япония) и доценту Н. Игауэ (Токио, Япония), с которыми были совместно проведены несколько этнографических экспедиций по изучению старообрядцев-реэмигрантов и их потомков на российском Дальнем Востоке. Иллюстрации по Северной Америке преимущественно в авторском исполнении. Использованы и фотографии из семейных архивов информантов.

Содержание книги (5 крупных глав) полностью отражает сложную и многогранную тему исследования: от общей характеристики русских старообрядцев и их общин середины XVII в., времени церковной реформы Никона и «раскола» (гл. 1), авторы идут к анализу жизни старообрядцев на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. (гл. 2), затем к описанию их жизни за рубежом в Китае (Маньчжурии и Синьцзяне), Турции (гл. 3), в Южной (гл. 4) и Северной (гл. 5) Америке. По всем разделам даны четкие, хорошо продуманные выводы. Книга содержит как классический этнографический анализ, сделанный Ю.В. Аргудяевой, так и необходимый здесь историографический анализ основных направлений изучения русских старообрядцев в Азии и Америке и вопросов взаимодействия русских старообрядцев с русскими американцами

по пути в Америку, представленный А.А. Хисамутдиновым. Не остались в стороне и вопросы взаимодействия материальной культуры старообрядцев с американской культурой. Хорошо, что авторы отдельное внимание уделяют такому важному элементу научного исследования, как терминология; в частности, поясняя свой выбор, обсуждают смысл таких терминов, как реэмигрант / репатриант, русская / российская диаспора и т.д.

Традиционный раздел по историографии (1.3) назван не традиционно: «Кто и как изучает русских старообрядцев в Азии и Америке» (с. 24–42). Тема эта сама по себе очень сложная во многом из-за того, что большинство источников находится в разных странах. Все-таки А.А. Хисамутдинову удалось впервые в отечественной этнографической и исторической литературе составить вполне исчерпывающий историографический обзор.

Русские старообрядцы рассматриваются в монографии как часть эмигрантского потока из России, который был обусловлен комплексом причин: политическими и экономическими обстоятельствами, противоречиями в российском обществе, условиями религиозной жизни в советском государстве (с. 18). Дается и ответ на вопрос, который вполне естественно может возникнуть у неподготовленного читателя – как им удавалось переезжать из одной страны в другую целыми семьями с малыми детьми? Дело в том, что им помогали и различные организации (например, Федерация русских благотворительных организаций (Нью-Йорк – Сан-Франциско), созданная в 1950 г., когда 52 русские общественные организации решили объединиться для помощи русским беженцам по всему миру, Международный Красный Крест, Всемирный совет церквей), и отдельные люди, занимающиеся проблемами эмиграции, авторы называют этих людей (см. разд. 4.2). Огромную помощь старообрядцам оказали молокане, прибывшие из России в США еще в 1904 г.

Другой вопрос – как старообрядцам удавалось выжить в иноэтнических условиях. Ответ содержится в книге и в эпиграфе к ней из Библии «Все вещи – в труде…». Они везде много работали, вели, как сейчас говорят, здоровый образ жизни и чтили традиции предков. В основе их жизни была вера в Бога.

Начиная с середины XVII в. русские старообрядцы уходили из родных своих мест от преследования гражданских и духовных властей. В России только в начале XX в. была объявлена свобода вероисповедания. Власти же принимающих стран «не вмешивались в вопросы внутренней жизни старообрядческих объединений, прежде всего в вероисповедные установки, тем более не устраивали религиозных гонений». Не возникало и межэтнической розни (с. 18). Тем не менее в любом государстве его граждане имеют не только права, но и обязанности, с чем в свою очередь сталкивались и старообрядцы (например, служба в армии).

Последний раздел гл. 5, «Интервью о жизни в Северной Америке» (с. 351–385), содержит интересные и содержательные рассказы и воспоминания самих старообрядцев. Интервью, включенные в разд. 6, перекликаются с рассказами старообрядцев о жизни в Маньчжурии, Синьцзяне, на севере Китая после 1945 г. (гл. 3) и воспоминаниями о переезде в Южную Америку и жизни там (гл. 4). Ценно то, что говорят сами участники событий или очень близкие им люди. Уже сейчас эти воспоминания – важнейший источник для изучающих жизнь старообрядцев в прошлом и настоящем. Смысл в том, что жизнь продолжается, но традиции сохраняются.

В заключении (с. 386–387) авторы пишут, что «они не претендуют на исчерпывающее исследование жизнедеятельности старообрядческих общин, а только очерчивают основную проблематику. Среди рассмотренных аспектов многие представляются весьма важными, и исследование их видится перспективным» (с. 387). Такой вывод правомерен для любого исследования масштабной темы, каковой является и история старообрядчества, но авторы рецензируемой работы во введении поставили перед собой конкретную цель и выполнили ее наилучшим образом. Главное, что они не только собрали огромнейший по хронологическим и территориальным рамкам материал на русском и иностранных языках, но и разработали концептуальную основу изучения данной темы, с массой

конкретных концептуальных положений по главам, что, в свою очередь, наводит читателя на дальнейшие размышления.

Из главных выводов выделим три, на наш взгляд чрезвычайно важные: 1) старообрядцы, расселившиеся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Орегоне и на Аляске, вынуждены были покинуть родные места более 75 лет назад. Среди них уже не осталось почти никого, кто родился в России, но современная диаспора русских старообрядцев за рубежом сохраняет основные признаки: язык, культуру и религию; 2) при всемерном стремлении старообрядческих общин к сохранению своей индивидуальности они не смогли избежать процесса взаимодействия с американской культурой, внутри которой аляскинские и орегонские старообрядцы выступают как часть американской нации. Таким образом, на землях северо-западных американских штатов к началу XXI в. сформировалась специфическая этническая общность, объединившая черты традиционной русской и англоязычной культур; 3) изучение этого процесса позволяет выявить факторы формирования в современном мировом сообществе полиэтнических культур, которые, возможно, в определенной степени *являются прообразом культуры будущего человечества*.

Нельзя не упомянуть об оригинальном Приложении – «Девишных песнях» (с. 405–426). Они очень разнообразны по стилю и, как следует из их текстов, по времени создания. Приведена и знаменитая песня «По Дону гуляет казак молодой». К сожалению, авторы не указали источники и/или исполнителей песен (о существующих публикациях «девишных песен» см. с. 31 и 39).

К безусловным достоинствам монографии Ю.В. Аргудяевой и А.А. Хисамутдинова следует отнести ее оформление: хорошо продуманная цветная обложка, использование различных шрифтов для выделения разнотипных фрагментов текста, высокое качество полиграфического исполнения фотоиллюстраций. Книга написана хорошим литературным языком и легко читается. Представляет большую научную ценность для специалистов и в то же время может быть полезна всем, кто интересуется историей, этнографией и культурой России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Отдельно хочется сказать о богатом иллюстративном материале, размещенном на цветных вклейках. Всматриваясь в полные внутреннего достоинства лица и визуально знакомясь с элементами быта и труда старообрядцев, отчетливее понимаешь, какое уникальное явление перед нами и как мы должны быть благодарны авторам, которые своим исследовательским трудом не только позволили всем прикоснуться к этому явлению, но и взяли на себя определенную ответственность за его судьбу в нашем не всегда дружелюбном мире. И кажется, что будущее русской культуры зависит и от того, сумеем ли мы сохранить это самобытное социально-культурное образование, возникшее когда-то на российской земле, в течение трех веков устоявшее от «соблазнов» мира и не потерявшее своей самодостаточности и нравственной привлекательности.

В.Н. ЧЕРНАВСКАЯ,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток).
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru